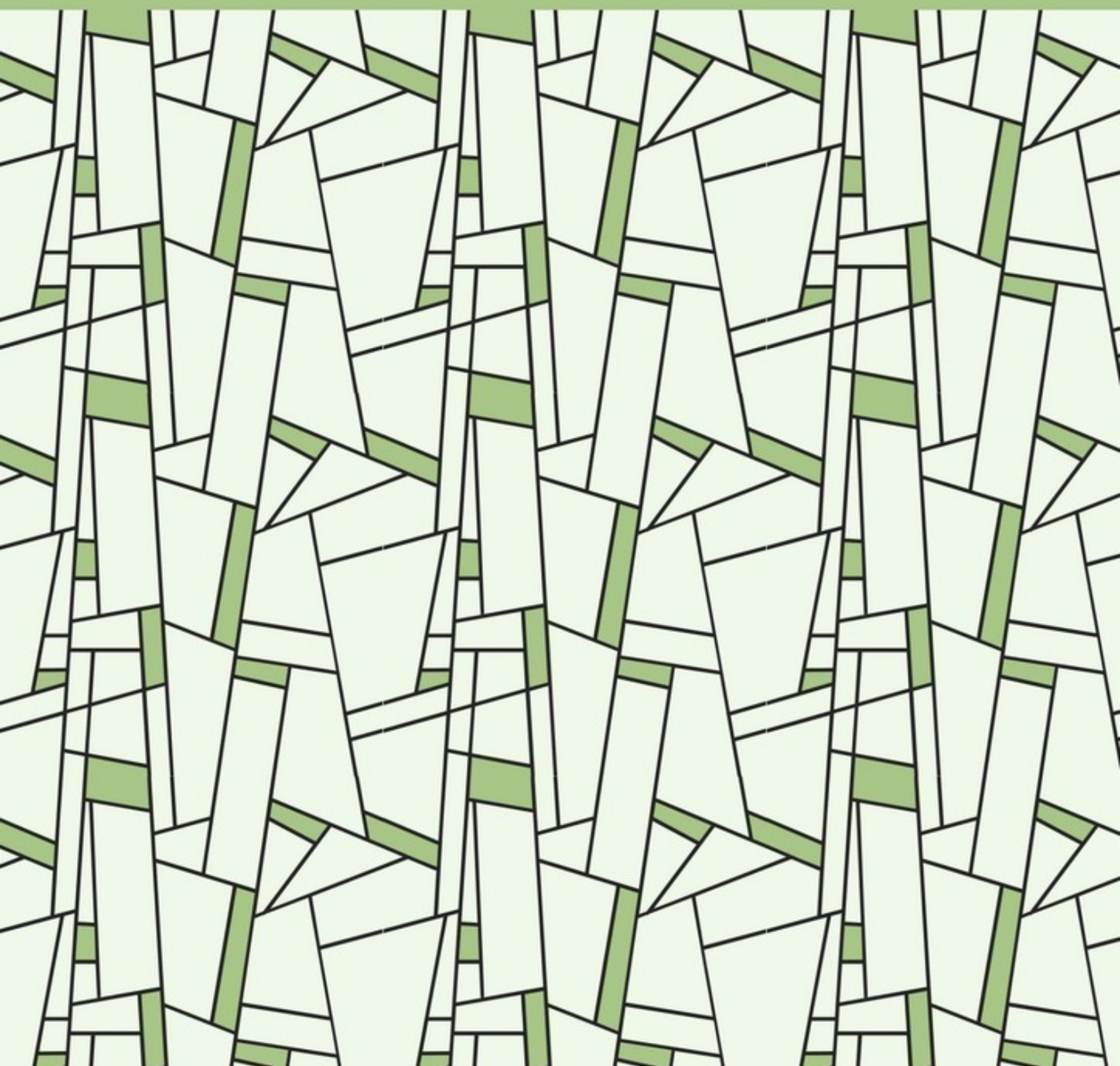

Дмитрий Лапин

Циклы стихов

Дмитрий Лапин

ЦИКЛЫ СТИХОВ

«Издательские решения»

Лапин Д. В.

Циклы стихов / Д. В. Лапин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930901-3

В книгу вошли лирические циклы «Новые стихи» и «Белые стихи» и лирико-социальный цикл «Стеб», а также «психохаризматические стихи» с акцентированной записью. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-930901-3

© Лапин Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Новые стихи	6
«О, ты, мечтающий, читающий...»	7
«Прислужница, хранительница башмачка...»	8
«И мне за этакое то косноязычье...»	9
«Диалоги о рыбалке будем вести...»	10
«Слова поставлены, и пусть стоят...»	11
«Куда плебейскими устами...»	12
«Пора, остановись лошадка...»	13
«И не цветами, нет он не завален...»	14
«Груда камней, и ничего более...»	15
«Антонио б Вивальди...»	16
«Вейся ниточка стихов...»	17
«Удалены от вас...»	18
«Заиндевшая тоска, треска...»	19
«А полячки ничего...»	20
Часть 2	21
«Бог забрал любовь...»	22
«Нумизматика счастья, бог милостив...»	23
«Когда человеку плохо...»	24
«Беспокойство нарастает...»	25
«С тобой общаться, право, счастье...»	26
«Критика Менестрелей...»	27
«Много, много я вчера успел дел переделать...»	28
«Выжимая все из своей души...»	29
«Попробуй выкарабкаться из стихов...»	30
Белые стихи	31
Часть 1	31
«Вернись Джульетта из странного сна...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

ЦИКЛЫ СТИХОВ

Дмитрий Владимирович Лапин

© Дмитрий Владимирович Лапин, 2018

ISBN 978-5-4493-0901-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новые стихи

Часть 1

«О, ты, мечтающий, читающий...»

О, ты, мечтающий, читающий,
о, кто бы ни был ты,
да не смутят тебя сии цветы,
рассыпанные здесь и там,
а, впрочем, к дальним берегам,
не корабли плывут, и вам,
навряд ли хватит этих двух минут,
чтоб все расставить по местам,
часы бегут, идут, тут.

«Прислужница, хранительница башмачка...»

Прислужница, хранительница башмачка,
и счастья связкою ключами,
не Роберт Бернс зовет,
и девушка едва ли;
и связка слов,
проста как та, едва ли,
как сон, как уголок,
прощальными словами,
уголок.

«И мне за этакое то косноязычье...»

И мне за этакое то косноязычье,
от ангелов достанется то в свой черед,
который первый, это ли не тот,
а впрочем натюрморт цветов весенних,
воскресных дней круговорот,
и всадник задом наперед,
и перевернутый наоборот,
все врозь, все прочь,
от счастья спрятанного на замок,
куда меча кудесник,
не это ли тот самый мот,
пространства промотавший котелок,
где тот, который задом наперед,
ломая все перегородки,
вот.

«Диалоги о рыбалке будем вести...»

Диалоги о рыбалке будем вести,
рыбными устами, с вами
заваленными с полверсты,
хохочущими устами;
издевательский рывок,
футбол, все дело в шляпе,
и вряд ли слов наоборот,
поставленных в случайном беспорядке.

«Слова поставлены, и пусть стоят...»

Слова поставлены, и пусть стоят,
не это ли не счастье,
знать, и любить, что это наперед,
и далее, и далее, и далее.

«Куда плебейскими устами...»

Куда плебейскими устами,
полезли все как натюрморт
рубить венериными устами,
и с вами я, и в свой черед,
апологет и Мастрояни,
виолончель и памерани,
счастья шепчущий комок,
грохочущими устами,
и вряд ли выписать не смог
что вдохновение скрижали,
которым будет лишь урок,
что модно так писать едва ли.

«Пора, остановись лошадка...»

Пора, остановись лошадка,
это ли любовь,
мертвецки пьян, закваска.

«И не цветами, нет он не завален...»

И не цветами, нет он не завален,
и не Лаура то, и не Петрарка, —
все прошли, так мимо счастья,
и им тоже хватит двух минут,..
стихи грусны, скучны, как сказка.

«Груда камней, и ничего более...»

Груда камней, и ничего более,
одинокество от счастья,
Муза вот.

«Антонио б Вивальди...»

Антонио б Вивальди
позвать, который,
тот самый,
на скрипке,
играет,
скрипач, значит, этот, самый.

«Вейся ниточка стихов...»

Вейся ниточка стихов,
дари людям счастье,
вряд ли безработным,
вряд ли разным,
и все таки прекрасным,
как торт тот,
как печенье в шоколаде,
бабочка, дюймовочка, принцесса.

«Удалены от вас...»

Удалены от вас,
на тыщу верст, заочно,
пишут счастье,
воочию, глядя на вас,
нос картошкой,
наслаждаясь, вашей красотой,
глазами, кожей белизной,
не от счастья целующихся голубей,
и даже не погулять с девочкой той,
которая, где то там вдали,
зовет и кличет меня, а я
тут сижу и пишу.

«Заиндевшая тоска, треска...»

Заиндевшая тоска, треска,
куча голубей, о да.

«А полячки ничего...»

А полячки ничего,
и немки тоже.
Но русские,
но русская!

Часть 2

«Бог забрал любовь...»

Бог забрал любовь
и дал стихи,
хороший, плохой, злой.
Много стихов, много пустых снов,
много дней наоборот,
заваленных картами.

Как будто тот чертежник,
который расчертил сей план,
и дал взамен две пули,
грифельным карандашом,

ори, кричи от счастья,
рот не закрывая,
вряд ли из него вылетит голубь счастья,
и со взмахом меча, рушится полцарства,
и все накопленное богатство,
разлетается в тартарары.
Счастье.

(обязательно с большой буквы)

А как же? И не стеснительность, и не смелость,
и не рука и не ладонь,
и не цветов охапка,
с последним взглядом

«Нумизматика счастья, бог милостив...»

Нумизматика счастья, бог милостив,
разве не так, разве не это сказка,
которую рассказывают на ночь детям,
лети! кубарем под гору, кричи!
разорванную аорту хлебом,
и вновь огни, и вновь Зима,
и т. д.

Нету человека, и он счастлив,
не стоит беспокоить его,
все

«Когда человеку плохо...»

Когда человеку плохо,
он пишет стихи,
и бросается в море,
с разбега, как в тартарары,
и ничего более, и молчание,
и океан безбрежный колышущийся,
Спокойно. Все море.

Орудя словами,
как топорами, как дровосеки, —
наколем счастья! прямо свалим его топорами,
как столбами, пусть лежит и валяется,
не мне, так другому достанется, — мре,
хлобысь и об башку горох рассыплется,
мороз пройдет иголками,
и по коже, прежде белоснежной,
поскачут зайчики,
как цимлянское, мускатное;

и мне наверное, дадут премию,
нобелевскую, за стихи,
скромные.

«Беспокойство нарастает...»

Беспокойство нарастает,
все дрожит,
звуки все западают,
и рушатся миры

и под звон танков,
и под колокольный звон,
стучат топорами, ломают дверь,
вылетает наружу, и что то кричит,
воплъ.

«С тобой общаться, право, счастье...»

С тобой общаться, право, счастье,
и мне ли большего желать,
как нажимать на буквы клавиш,
не это ли не есть талант,
тантал.

«Критика Менестрелей...»

Критика Менестрелей,
Кант чистого разума,
и одни матрасы заполнили мир,
апогей уборщика.

«Много, много я вчера успел дел переделать...»

Много, много я вчера успел дел переделать,
а под вечер так вообще крышу снесло,
и сидел писал стихи,
устал, как Пушкин.

«Выжимая все из своей души...»

Выжимая все из своей души,
сюда в бумагу,
не на тот белоглазый свет отправлюсь,
и даже не на катере поплыву,
к дальним берегам,
и не в странствие полночное отправлюсь
по голубому Дунаю,
а просто приду и скажу,
сказку.

«Попробуй выкарабкаться из стихов...»

Попробуй выкарабкаться из стихов,
как из заразы,
как из отравленного кубка до краев наполненного сразу,
вазу полночную разбив, тешится кто-то,
там в углу стоящий, и Достоевский притаился за углом,
едва видным взглядом,
скукожился Горький за письменным столом,
и валит бумагу, в вазу.
сразу.

Белые стихи

Часть 1

«Вернись Джульетта из странного сна...»

Вернись Джульетта из странного сна,
Где множество заколдованных объятий, где дремлет на лавке па,
Где скорость пропорциональна движению,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.